

УДК 008**Криptomещанство: некоторые размышления о слабости и силе криптоискусства, или как выживали NFT-токены в условиях криптозимы****Иваненко Елена Анатольевна**

Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: iv@webvertex.ru

Аннотация

Статья исследует динамику рынка NFT и метавселенной в контексте криптозимы 2022-2023 годов, акцентируя внимание на причинах устойчивости NFT и их способности адаптироваться к экономическим колебаниям и кризисам. В рамках критики капиталистического подхода к ценности, выраженной в NFT, автор вводит понятие «криptomещанства» и прослеживает его эволюцию от «interest» в экономике XVI-XVII веков и «douceur коммерции» до «токеномики» XXI века, основанной на принципах децентрализованного управления и идеи безопасности в блокчейне. Введение концепта «cryptoworthy» (пригодность для криптовселенной) отражает эволюцию социальной коммуникации и взаимодействий в рамках Web3, подчеркивая важность выработки новых критериев оценки цифровых активов. Автор анализирует, как коллективное восприятие и сообщество влияют на формирование ценностей и устойчивости криптомира, а также рассматривает роль коллективного доверия, безопасности и анонимности как ключевых факторов, поддерживающих криптосистемы. Делается вывод о том, что криптоэкономика – это новая форма солидарности, которая связывает этические, экономические и технологические аспекты, создавая возможности для устойчивого существования виртуальных миров даже в условиях глобальных кризисов; и предлагается в качестве гипотезы рассмотреть идею того, что криптомир обеспечивает нормативное поведение как результат работы имплицитной этики самой системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Иваненко Е.А. Криptomещанство: некоторые размышления о слабости и силе криптоискусства, или как выживали NFT-токены в условиях криптозимы // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 174-182.

Ключевые слова

NFT, блокчейн, токеномика, солидарность, криптозима, метавселенная.

Введение

«Торги землей в метавселенных упали на 98% по сравнению с показателями ноября 2021 года», – читали мы в сентябрьских новостях 2022 года. «В прошлом виртуальная земля в метавселенной анонсировалась в качестве глобальной инновации Web3. Это вызвало явный интерес со стороны инвесторов, которые стремились приобрести первоклассные земельные участки. Многие также были вовлечены в Metaverse в надежде получить реальную прибыль в виртуальном мире, где можно играть, торговать цифровыми активами и обмениваться разными предметами. Ряд аналитиков связывают общий спад развития тематики Metaverse со стагнацией на криптовалютном рынке, а также в мировой экономике в целом» [Воробьев, www].

Да-да, все так и было. Мировой кризис 2022 года снизил активность в сфере метавселенной до невероятно низкого уровня. Но не уничтожил совсем: объявленная экономистами *криптозима* продлилась до начала 2023 года и сменилась новой фазой развития – вселенной цифровых активов. Давайте задумаемся, почему.

Вообще, осенью 2022 года новости из сферы метавселенной удивляли своей контрастностью. С одной стороны, с угрозой ликвидации из-за банальной невостребованности столкнулись токены из сверхпопулярной коллекции Bored Ape Yacht Club на внушительную сумму более \$5 млн [Кузьмичева, www], а с другой стороны, Hugo Boss в рамках своей программы лояльности выпустил новую коллекцию NFT на сумму \$5 млн. За счет каких внутренних ресурсов новорожденная *токеномика* [Sunyaev, 2021] продолжала свое существование в условиях лютой криптозимы? Простая инерция? Вряд ли. Почему при очевидном кризисе процессов токенизации продолжали выпускаться фантокены? И выжила и вовсе хрупкая и экзальтированная сфера криптоискусства? Рискнем предположить, что в основании криптопроцессов лежит нечто весьма основательное и достаточно устойчивое, чтобы не только выдерживать на себе песчаные замки метавселенной в пору ее расцвета, но и пережить турбулентность мирового кризиса. Что же это?

Cryptoworthy: новый формат адекватности

Начнем с того, что введем новое понятие – *cryptoworthy*, или *пригодное-для-криптовселенной*. Это даже не совсем неологизм: слово возникло само в океане коммуникации вокруг объектов криптовселенной; мы же попробуем придать этому слову статус термина. Чем он может нам поспособствовать? Прежде всего, он поможет нам понять, что криптовселенная (пусть даже в коммерциализированной версии Metaverse) – это очередной виток развития социальной коммуникации во всей ее многомерности. Недаром само слово *cryptoworthy* образовано по шаблону от словечка *shareworthy* (*пригодное-чтобы-поделиться-в-сети*), выполняющего в мире web 2.0 функции маркера добротного контента, обладающего потенциалом популярности в сети. Разумеется, новоявленный мир web 3.0 потребовал собственного языка. Один из исследователей сферы блокчейн и криптошифрования настаивает на том, что совокупность процессов, лежащая в основе криптовселенной, – не только (и не столько) *технология*, сколько *техника* [Treiblmaier, 2021]. Разница здесь в том, что техника – это человеческий навык, который транслируется с личным опытом, оттачивается с помощью технологий в сообществе единомышленников и тем самым проверяется на работоспособность. И *cryptoworthy* – это один из элементов данной техники; это мера или критерий пригодности какого-либо цифрового объекта для мира коммуникации Web 3. Критерий назначается

интуитивно, исходя из общего (напрашивается сказать, *распределенного*) чувства гармоничности этой самой коммуникации, и учитывает значительное количество факторов: от жестких технических характеристик объекта до труднопрогнозируемых переменных коллективного восприятия.

То есть можно сказать, что формат *cryptoworthy* возник как следствие выхода блокчейн-технологий на уровень социальной техники. В 2019–2021 годах блокчейн сперва потихоньку, а потом уже массово становился новым основанием для общественной коммуникации, а результаты криптовычислений превращались в новые социальные метрики. NFT-аватарки, фан-токены, образчики криптоискусства и даже просто наличие криптовалют у пользователя сообщало ему особый – передовой, продвинутый – статус, а организации старались наперегонки выпустить что-то «*криптообразное*». Тут можно вспомнить таких «древних титанов», как «Эрмитаж» и «СоюзМультФильм»: даже они, выпуская NFT, присоединились к блокчейн-гонке в надежде привлечь передовую аудиторю.

Своего пика развития формат *cryptoworthy* достиг в 2021 году, когда отчетливо проявился новый алгоритм взаимодействия с объектами социальной действительности, получивший название «токенизация всего» (Heines 2021). Исследователи-экономисты были вынуждены всерьез заняться вопросом о понимании перспектив токенизированных активов, уже балансирующих на грани NFT-фетишизма. Да, действительно, превратить в NFT можно очень многое; и только формат *cryptoworthy* может отсеивать неперспективные превращения. Коллективная реакция сообщества действует как эффективный фильтр.

Получается, что в рассуждениях о пределах прочности криптомира мы упираемся в вопрос о живом сообществе: наднациональном, децентрализованном и располагающим собственным языком для общения. Ничего, казалось бы, сверхвыдающегося в наши постинформационные времена, кроме одного факта: внутри этого сообщества каким-то образом вращаются баснословные потоки денег, превращенные в виртуальные активы, да еще и ничем не гарантированные. Последнее утверждение, кстати, выдвигается в основном со стороны фиатной системы ценностей и подкрепляется аргументом об «избыточной волатильности» всей сферы криптовалют. Но вообще-то следует заметить, что волатильность криптоактивов (в отличие от традиционного фиата) – это не слабость, а прямая корреляция данных активов с самой сутью сообщества крипто вселенной. Это честная самодиагностика и потому скорее сильная сторона, чем слабая.

Как создается значение NFT, или «не доросли вы еще до моей музыки»

Известно, что ни NFT, ни привычная уже криптовалюта не обладают исходной ценностью, но получают ее в результате коллективной оценки сообществом. Причем даже реальные ресурсные затраты на транзакцию (так называемый *газ*, *gas fee* и различные комиссии площадок) не являются жестким основанием для оценки. Криптоактив – это конструкт. И потому среди самых дорогих NFT можно обнаружить нечто на первый взгляд совершенно невразумительное: к примеру, картинка котика из серии *CryptoKitties* может стоить сотни тысяч долларов. Любая биржа по торговле невзаимозаменяемыми токенами удивит вас тем, что в разделе «Искусство» среди топовых графических токенов будут находиться весьма сомнительные каракули. Да, конечно, многие токены созданы из действительно сложных и красивых произведений искусства, но они единичны и тонут в массе изображений из NFT-

коллекций, которые творит уже не художник-человек, а нейросетевой конвейер.

Если позволить себе небольшое лирическое отступление, то можно заметить, что ситуация с художественными коллекциями NFT напоминает сюжет из носовского «Незнайки»: опередивший свое время Незнайка хватался за разные виды искусств и ремесел в надежде быстрого скачка ценности своих произведений. Но создаваемые им арт-объекты из сферы живописи, музыки, поэзии не были опознаны в качестве предметов искусства сообществом профессионалов Цветочного города. «Моей музыки не понимают. Еще не доросли до моей музыки», – говорил Незнайка обиженно, и был прав. А теперь, пожалуй, что и доросли: сообщество профессионалов уступило место гомогенизированному сообществу анонимных связей, где авторитет ситуативен и связан не с навыками художника, а с коллективным мнением о нем. И даже не так: стоимость NFT не связана напрямую с количеством труда или именем художника, скорее здесь учитывается фактор коллективного доверия исходной экосистеме и существующего внутри нее резонанса по поводу конкретного криптопредмета.

Криptomещанство и duser коммерции

Восприятие и оценка объекта через призму коллективного мнения напоминает способ присутствия предметов искусства в плоскости мещанства: когда коммерция и торговля являются основной частью мировоззрения, тогда картины продаются не из-за своей эстетической ценности, но благодаря репутации, которая и является, собственно говоря, настоящим объектом купли-продажи. Репутация создается путем сборки яркого нарратива вокруг объекта искусства; и чем скандальнее и радикальнее нарратив, тем он больше способен к масштабированию и наматыванию на себя новых кругов аудитории. И следовательно, тем больше «очков» получает объект. Предметы криптоискусства в массе своей опираются именно на репутацию. Первой ласточкой NFT-искусства стала картина не кого-нибудь, а Бэнкси – бесплотного художника, который в каком-то смысле состоит из чистой репутации.

Рост репутационной ценности выглядит примерно так: нечто с открытым значением обретает критический вес за счет децентрализованного коллективного внимания. А далее по нарастающей: такой «весомый» объект привлекает к себе все больше внимания, экспоненциально возрастает в цене и в итоге деформирует порядки криптомира, создавая новые линейки ценностей – как экономических, так и эстетических, и даже этических. Эти ценности, в свою очередь, становятся основой для столь свойственной криптомиру солидарности. Последняя, кстати, также демонстрирует нам синтез этики и экономики: солидарность в данном случае – не абстрактное понятие, а скорее производный эффект консенсуса распределенной сети. В криптомире вообще наблюдается тенденция к смешению традиционных понятий, здесь настолько тесно переплетены самые разные сферы человеческой деятельности, что границы между этикой, эстетикой и экономикой постоянно оказываются сильно размыты. Рискнем предположить, что подобный эффект представляет собой что-то вроде эскапизма: попытка спрятать острые углы экономических проблем в этике, эстетические вопросы – перевести в русло экономических, этические – укоренить в технологии, и так дальше во всем. При нормальных условиях этот подход дает очевидный баланс системы и защиту от крайностей как со стороны отдельных пользователей, так и со стороны системы в целом. Никакие криптовычисления немыслимы вне консенсуса участников распределенной сети, а сам консенсус поощряется вознаграждениями в виде процентных отчислений от стоимости транзакции, которые способствуют дальнейшей солидаризации. Тут-то мы выходим на самое

интересное: в новом типе солидарности, соответствующем идее криптовселенной, обнаруживается довольно старый принцип устройства успешной и устойчивой экономической системы.

В сфере экономики в конце XVI – начале XVII века присутствовало многогранное понятие *interest* (*интерес, процент*), которое представляло собой «гибридную форму человеческого действия, ... обладающую иммунитетом как от деструктивности страсти, так и от бесплодности разума» [Хиршман, 2013]. И пускай спустя некоторое время *процент* превращается в *корыстный интерес*, растворяясь в *auri sacra fames*¹, тем не менее, по его следам в конце XVII века появляется новое явление, обозначенное как «*douceur* коммерции» [Хиршман, 2013]. Французское *douceur* сложно с однозначностью перевести на русский, – это слово означает что-то вроде *мягкости, обходительности и сладости*. Для нас главное, что, будучи характеристикой коммерции, *douceur* описывает особую целостную систему равноправных взаимодействий в обществе, включая этические и прагматические приоритеты, находящиеся на определенной дистанции от вертикали власти и насилия. «Постоянный обмен благами жизни составляет торговлю, а торговля обеспечивает сладость (*douceur*) жизни...» [там же]. Тут очень хорошо видны принципы, справедливые и для современной криптовселенной: все должны соблюдать баланс аффекта и рационализации ради целостного обитаемого мира (читай: ради кровообращения цифрового капитала); мира, в котором можно беспрепятственно общаться, торговать, работать, творить, коллекционировать, играть. «В метавселенной вы не смотрите контент, вы в нем живете» – эта максима (немного отдающая фантастикой) была высказана Марком Цукербергом на презентации его нового глобального проекта под названием «Мета²».

В применении к миру NFT-токенов *douceur* коммерции описывает состояние, которое мы назовем *криптомещанство*. Это не что иное, как способ спокойно жить, где под спокойствием понимается соразмерность общественным настроениям и отсутствие необходимости принимать на себя ответственность за судьбу сообщества. Хорошее определение мещанства дал в своих трудах Гессе: «Мещанство подразумевало спокойное следование большинству, для ведения средней умеренной жизни, оно пытается осесть посередине между крайностями, в умеренной и здоровой зоне, без яростных бурь и гроз». В среде криптомещанства логична и понятна покупка NFT-копии картины Рембрандта (причем сама картина останется висеть в музее), а NFT из серии *CryptoPunk* займет с ней место рядом на равных. Это привилегированное пространство жизни с высоким порогом входа (1 миллион рублей – обычная цена за токен), но при этом открытое каждому. Со стороны это дурной вкус или его полное отсутствие (как раз свойственное мещанству), но изнутри системы – это привлекательное пространство возможностей. Оно создано токеной-экономикой, опирающейся на принцип распределенного взаимодействия без посредничества третьей стороны [Sunyaev, 2021]. Это свобода; и неудивительно, что она притягательна не только для корыстных «мещан», но и для художников, и для исследователей. На наших глазах этот новый виток *douceur* коммерции, располагающий к наднациональному общению в формате *cryptoworthy*, породил области активного формирования новых смыслов, создавая новые инструменты, пригодные чтобы подступиться к новым онтологиям. Похоже, что чутье на перспективную разведку фронта заложено в самом криптом мире, и сообщество всячески поощряет свое расширение: с помощью раздачи эйрдропов, с помощью медиахайпа

---

¹ (лат.) Злата проклятая страсть.

² Организация запрещена в России.

вокруг своих событий.

События 2022 года продемонстрировали уязвимость этого сообщества: мировой кризис отрицательно повлиял на количество коллективного внимания, уделяемого криптомиру. Пространство децентрализованного «спокойствия» распалось, но при этом, будучи масштабируемым, не разрушилось. Трилемма блокчейна, сформулированная Виталиком Бутериным, еще раз обнаружила свой потенциал, а внутренний запрос на безопасность в итоге стал только отчетливее³.

Безопасное пространство криптоискусства, или «художника легко обидеть»

Криptomешанство самым фактом своего расцвета 2021 года сообщало, прежде всего, о безопасности своей среды, об отсутствии внешних угроз. С учетом технологического сдвига, произошедшего на фоне развития блокчейн в 2021 году, можно сказать, что медиализированный глобальный рынок и сфера распределенных финансов (DeFi) обеспечили переход к новому экономически-этическому ресурсу. Его возможности успели оценить многие пользователи, и аналитики справедливо полагали, что вычеркнуть этот опыт будет уже невозможно и потому криптозима не будет длиться вечно. Так и произошло: в конце 2022 – начале 2023 года специалисты стали заявлять о возрождении рынка криптовалют и росте внимания к метавселенной [Никитин, www].

Метавселенную нередко упрекают в том, что она – плод нездорового сейфитизма и демонстрирует инфантильное отношение к действительности всех тех, кого «слишком легко обидеть». Да, действительно, так называемая «культура ранимости» может найти немало точек приложения в среде децентрализованного анонимного сообщества, хотя бы потому, что оба эти явления происходят из общего поля (нео)либеральной идеологии. Однако, как уже было сказано, в основе криптографического универсума лежит очередной виток развития *всего* глобализированного общества с его базовыми принципами безопасности и справедливости, которые удачно вписались в мир Web 3 на правах фундаментальных принципов. Действительно, процессы блокчейн в большинстве своем протекают вне существующих вертикальных структур управления и окружены аурой безопасности и справедливости, гарантированной самим устройством блокчейн-технологии. Трезвая оценка этой навязчиво декларируемой безопасности позволяет заметить, что к технической стороне вопроса примешана изрядная доля аффекта, присутствующего в сообществе криптоэнтузиастов, делающих огромный акцент на коллективном доверии. *Любой* проект в сфере криптовычислений будет выносить на первое место *безопасность и доверие*. Этот фантазм безопасности подпитывается круговой порукой участников блокчейн сети (как известно, доверие и жажда прибыли прекрасно двигают друг друга), а на технологическом уровне безопасность принимает форму анонимности, геймификации, децентрализации и прозрачности транзакций.

---

³ Трилемма блокчейна, сформулированная Виталиком Бутериным, поднимает вопрос о том, что блокчейн-сети сталкиваются с проблемой одновременного достижения трех ключевых характеристик: масштабируемости, безопасности и децентрализации. Согласно трилемме, блокчейн может обеспечить только два из этих трех свойств одновременно, но не все три полностью. Это означает, что для улучшения одного аспекта необходимо жертвовать одним или двумя другими, что создает значительные вызовы при разработке и оптимизации блокчейн-систем.

Заключение

Развитие криптомира в направлении конвергентного пространства жизни, объединяющего и онлайн-, и оффлайн-режимы, возможно, следует понимать как критику агрессии в целом, ведь идея «беспрецедентной совместимости данных» [Ball, 2020] в пространстве метавселенной очень оригинально решает фундаментальный вопрос о трудностях совместного сосуществования: метавселенная в силу своей природы предполагает бескровное соседство, где ни один созданный мир не причиняет вреда другому. Получается, что криптомир обеспечивает нормативное поведение как результат работы имплицитной этики самой системы. Регулятивные правила жизни совпадают с самой жизнью – как тут не вспомнить манифест Агамбена о феномене монашеской кеновии, столь эффективно противостоявшей централизации и властной вертикали [Агамбен, 2020]. С поправкой на новый цифровой формат личной собственности и полный отказ от индивидуализма в пользу общего блага и духовной цели. Этот концепт подчеркивает важность коллективного существования и духовного равенства, где внешние структуры власти и индивидуальные стремления подчиняются общим целям и имплицитной дисциплине.

Что касается нового типа солидаризации, то, похоже, ключевым здесь оказывается чувство доверия среде, сформированной с помощью технологий блокчейн. Сообщество криптомира руководствуется аксиомой, что блокчейн устойчив к цензуре, неизменен и, следовательно, истинен. Когда блокчейны разрастаются, сеть позволяет пользователям координировать свои действия вокруг общего «объективного источника истины», при отсутствии необходимого доверия друг к другу. Здесь мы можем припомнить высказывание Беньямина о судьбе и заметить, что в блокчейне реализуются свободные от внешней детерминации «уникальные события, специфичные возможности, которые касаются как каждого в отдельности, так и всех вместе, но при этом не определяющие идентичность кого бы то ни было». Солидарность такого типа освобождена от пафоса «больших нарративов» и опирается на синтез этики и криптоэкономики.

С подобным багажом криптомир неплохо встраивается в поле рациональности экономического поведения: «одним из неперемennых условий этой рациональности является предсказуемость будущего: чтобы заниматься экономической деятельностью, отличной от сиюминутных сделок, необходим временной горизонт и чувство уверенности в его стабильности. Это чувство может быть обеспечено двумя способами: либо доверием к друзьям ..., либо доверием к среде» [Автономов, 2020]. В рамках нашего вопроса мы видим, как стабилизирующий нестабильные социоэкономические системы «климат доверия» [там же] последовательно смещался к метавселенной и конструкту криптоактивов; и также отчетливо видим точку его уязвимости. Тут вряд ли стоит вести речь о последствиях кризисного состояния; скорее, следует задуматься о новой расстановке приоритетов в мире, где отношения между людьми проявляются через движение криптоактивов.

Библиография

1. Автономов В. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки / под ред. Е.А. Рязанцевой. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; СПбГУ, 2020. 350 с.
2. Агамбен Д. Высочайшая бедность. Монашеские правила и форма жизни / под науч. ред. Д. Раскова, А. Погребняка. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; СПбГУ, 2020. 275 с.
3. Воробьев. Торги землёй в метавселенных упали на 98% по сравнению с показателями ноября 2021 года // Сетевое издание ixbt.com. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/09/25/torgi-zemljoj-v-metavseleennyh-upali-na-98-po->

- sravneniju-s-pokazateljami-nojabrja-2021-goda.html (дата обращения: 08.02.2024).
4. Кузьмичева А. Заложённые NFT на сумму более \$5 млн столкнулись с угрозой ликвидации. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6303940d9a7947b9b266f07f> (дата обращения: 08.02.2024).
  5. Никитин Д. Когда будет новый цикл роста биткойна? // Сетевое издание Comnews. URL: <https://www.comnews.ru/content/227777/2023-07-31/2023-w31/kogda-budet-novyy-cikl-rosta-bitkoina> (дата обращения: 22.09.2024).
  6. Хиршман А.О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа // Экономическая социология. 2013. Т. 13. № 3. С. 35-55.
  7. Ball M. The Metaverse: What It Is, Where to Find It, and Who Will Build It. URL: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse> (дата обращения: 22.11.22).
  8. Chouliaraki L. Improper Distance: A Critique of Solidarity as Irony in Chouliaraki L. & Orgad S. // Mediation, Ethics and Otherness. Special issue in memory of Prof. Roger Silverstone in International Journal of Cultural Studies. 2011. Vol. 14. No. 4. P. 364.
  9. Sunyaev A. et al. Token Economy // Bus Inf Syst Eng. 2021. Vol. 63. No. 4. P. 457-478.
  10. Treiblmaier H. Beyond blockchain: How tokens trigger the Internet of Value and what marketing researchers need to know about them // Journal of Marketing Communications. 2021. December. P. 100-120.

Cryptobourgeoisie: some reflections on the weakness and strength of crypto art, or how did NFT tokens survive the crypto winter?

Elena A. Ivanenko

Independent Researcher,
119019, 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: iv@webvertex.ru

Abstract

The article examines the dynamics of the NFT market and the metaverse in the context of the crypto winter of 2022-2023, focusing on the reasons behind the resilience of NFTs and their capacity to adapt to economic fluctuations and crises. In critiquing the capitalist approach to value expressed in NFTs, the author introduces the concept of “cryptobourgeoisie” and traces its evolution from “interest” in the economy of the 16th-17th centuries and “douceur of commerce” to the 21st-century “tokenomics,” which is based on principles of decentralized governance and blockchain security. The introduction of the concept of “cryptoworthy” (suitability for the cryptoverse) reflects the evolution of social communication and interactions within the Web3 framework, emphasizing the importance of developing new criteria for evaluating digital assets. The author analyzes how collective perception and community shape the values and resilience of the cryptosphere, exploring the roles of trust, security, and anonymity as key factors in supporting cryptosystems. It concludes that crypto-economics represents a new form of solidarity, linking ethical, economic, and technological dimensions, creating opportunities for the sustainable existence of virtual worlds even amidst global crises. The hypothesis is proposed that the cryptosphere fosters normative behavior as an outcome of the implicit ethics embedded within its systems.

For citation

Ivanenko E.A. (2024) Kriptomeshchanstvo: nekotorye razmyshleniya o slabosti i sile kriptoiskusstva, ili kak vyzhivali NFT-tokeny v usloviyakh kriptozimy [Cryptobourgeoisie: some reflections on the weakness and strength of crypto art, or how did NFT tokens survive the crypto winter?]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 174-182.

Keywords

NFT, tokenomics, solidarity, crypto winter, metaverse.

References

1. Agamben D. (2020) *Vysochaishaya bednost'. Monasheskie pravila i forma zhizni* [The Highest Poverty. Monastic Rules and Form of Life]. Moscow; Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
2. Avtonomov V. (2020) *V poiskakh cheloveka: ocherki po istorii i metodologii ekonomicheskoi nauki* [In Search of Man: Essays on the History and Methodology of Economic Science]. Moscow; Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
3. Ball M. *The Metaverse: What It Is, Where to Find It, and Who Will Build It*. Available at: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse> [Accessed 22.11.2024].
4. Chouliaraki L. (2011) Improper Distance: A Critique of Solidarity as Irony in Chouliaraki L. & Orgad S. *Mediation, Ethics and Otherness. Special issue in memory of Prof. Roger Silverstone in International Journal of Cultural Studies*, 14 (4), p. 364.
5. Hirshman A.O. (2013) Strasti i interesy: politicheskie argumenty v pol'zu kapitalizma do ego triumfa [Passions and interests: political arguments in favor of capitalism before its triumph]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. T. 13. № 3. pp. 35-55.
6. Kuz'micheva A. Zalozhennye NFT na summu bolee \$5 mln stolknulis' s ugrozoi likvidatsii [Pledged NFTs Worth More Than \$5 Million Face the Threat of Liquidation]. *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6303940d9a7947b9b266f07f> [Accessed 08.02.2024].
7. Nikitin D. Kogda budet novyi tsikl rosta bitkoina? [When will there be a new Bitcoin growth cycle?]. *Setevoe izdanie Comnews* [Online publication Comnews]. Available at: <https://www.comnews.ru/content/227777/2023-07-31/2023-w31/kogda-budet-novyy-cikl-rosta-bitkoina> [Accessed 22.09.2024].
8. Sunyaev A. et al. (2021) Token Economy. *Bus Inf Syst Eng.*, 63 (4), pp. 457-478.
9. Treiblmaier H. (2021) Beyond blockchain: How tokens trigger the Internet of Value and what marketing researchers need to know about them. *Journal of Marketing Communications*.. December. pp. 100-120.
10. Vorobiev. Torgi zemlei v metaverselennykh upali na 98% po sravneniyu s pokazatelyami noyabrya 2021 goda [Land trading in metaverses fell by 98% compared to November 2021 figures]. *Setevoe izdanie ixbt.com* [Online publication ixbt.com]. Available at: <https://www.ixbt.com/news/2022/09/25/torgi-zemljo-j-v-metaverselennykh-upali-na-98-po-sravneniju-s-pokazateljami-nojabrya-2021-goda.html> [Accessed 08.02.2024].